

Сергей А. Беляев

консультант по международному и европейскому праву Адвокатской канцелярии
Энгельманн Горев-Дрозд (Франкфурт-на-Майне),
арбитр Спортивного арбитражного суда (Лозанна)

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СУДА ШВЕЙЦАРИИ ОТ 27 МАЯ 2003 ГОДА

Решение Федерального суда Швейцарии от 27 мая 2003 года, основные положения которого изложены выше, является этапным с точки зрения влияния на Спортивный арбитражный суд (САС) - системы специализированных третейских судов по решению споров в области спорта и смежных со спортом сферах деятельности.

Решение включает несколько частей. Первая посвящена анализу допустимости публичного обжалования в данном деле и соблюдения формальных процессуальных требований по внесению публичной жалобы в Федеральный суд. Далее рассматривается главный довод истцов о зависимости и пристрастности Спортивного арбитражного суда с точки зрения его отношений со стороной спора - Международным олимпийским комитетом, и, прежде всего, роли последнего при формировании САС. Второй аспект независимости и беспристрастности Спортивного арбитражного суда Федеральный суд изучает в свете применения требований независимости и беспристрастности к арбитрам конкретного состава, которые были назначены для рассмотрения дела, в частности, вопрос о гипотетическом нарушении процессуального порядка при рассмотрении составом арбитров ходатайства представителей истцов об отводе всего состава. Отдельным доводом для оспаривания решения САС является вменявшееся несоблюдение САС принципов надлежащего состязательного процесса в ходе слушаний, которые, как известно, должны быть основаны, среди прочего, на процессуальном равенстве сторон.

Нет необходимости повторять все аргументы суда при рассмотрении материалов дела – они пространно изложены в публикуемом решении. Тем не менее, представляется целесообразным углубленно остановиться на нескольких вопросах, которые либо были затронуты в решении, либо не были, но постановка которых могла бы иметь место. К числу этих вопросов относятся:

- а) применимое процессуальное право и его проверка Федеральным судом, а также роль общих принципов права при формировании и вынесении решений,
- б) применение Федеральным судом в данном деле принципа добросовестности,
- в) средства обжалования решений Спортивного арбитражного суда, а также других участников Международного олимпийского движения в государственных судах.

Первый вопрос.

Следует отметить, что Федеральный суд является высшим судебным органом Швейцарской конфедерации, в круг полномочий которого входит среди прочих проверка конституционности действий субъектов права, учитывая, что эта страна является одной из немногих, где нет специального органа конституционного контроля.

В силу того факта, что Спортивный арбитражный суд находится в Лозанне, Закон о международном частном праве Швейцарии от 18 декабря 1987 года¹ представляет собой *lex arbitrii* и определяет весьма ограниченный объем процессуальных вопросов, которые могут выноситься на кассационное рассмотрение законности арбитражного суда в силу Ст. 190-2 данного Закона:

„а) когда единоличный арбитр был незаконно назначен или когда арбитражный суд был составлен ненадлежащим образом,

---

¹ Федеральный суд в рамках процедур для дел публичного права (Ст. 191-2-1). Однако, по соглашению сторон таким судом может быть уполномоченный в каждом кантоне суд инстанции (Ст. 191-2-2).

б) когда арбитражный суд незаконно объявил себя правомочным или неправомочным,

г) когда арбитражный суд вынес решение, выходящее за пределы жалоб, или когда он не высказался по одной из жалоб,

д) когда равенство сторон или их право быть заслушанными в ходе состязательного процесса не было соблюдено,

д) когда решение противоречит публичному порядку“.²

Исчерпывающий перечень круга вопросов обжалования указанного Закона Швейцарии соответствует в основных элементах Статье V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, Статье IX Европейской конвенции о международном торговом арбитраже от 21 апреля 1961 года и рекомендательным нормам Типового Закона Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) от 21 июня 1985 года, в частности, Статье 36.

Вместе с тем, надо отдавать себе отчет, что, как подтверждает Записка Секретариата Комиссии ООН по праву международной торговли (Пункт 41), заявление об отмене арбитражного решения - это исключительное средство обжалования:

«41...Следует отметить, что „обжалование“ означает активную критику арбитражного решения; безусловно, стороне не запрещено обращаться за помощью в суд путем направления возражения в связи с процедурой приведения решения в исполнения».

В принципе Федеральный суд исключает из процесса проверки правильность применения материальных норм таких основных правовых источников функционирования участников Олимпийского движения, как Парижской

---

² Версия перевода автора комментария.

конвенции о создании Международного совета по арбитражу в области спорта, Арбитражного Кодекса в области спорта, включающего Устав органов по решению споров в области спорта, Регламент, Регламент по посредничеству, Регламент по арбитражу на Олимпийских играх,³ а также Всемирного антидопингового кодекса.⁴ Это относится и к документам, когда при апелляционной процедуре в CAS арбитры принимают решение на основе учредительных актов федерации, действия которой опротестовываются, и, subsidiarily, на основе положений права, избранного сторонами, или на основе права государства, где зарегистрирована федерация. В отношении процесса на этом уровне применяется главным образом Кодекс арбитража в области спорта.

Вместе с тем, не следует упускать из вида, что ряд дисциплинарных решений Международной федерации лыжного спорта, Международного олимпийского комитета и самого Спортивного арбитражного суда были основаны на результатах анализов и экспериментов, проведенных уполномоченными органами по контролю за использованием запрещенных в спорте средств, среди прочих Всемирным антидопинговым агентством и аккредитованными лабораториями. Источником принятых ими решений стал Всемирный антидопинговый кодекс. Более того, эти органы обладают определенными полномочиями по объявлению тех или иных средств запрещенными, а также некоторыми функциями по интерпретации положений документов, принятых в Международном олимпийском движении.

Обращает на себя внимание, что юридическая природа положений таких документов, а также правовая обоснованность решений этих органов дела остались вне поля зрения, как представителей сторон, так и Спортивного арбитражного суда. В отношении Федерального суда это вполне объяснимо, поскольку его полномочия касались проверки соблюдения процессуальных гарантий со стороны ответчиков, которыми в заявлении истцов выступали

---

³ Смотрите: Code of Sport-related Arbitration and Mediation Rules, Edition 2004; Digest of CAS Awards (I and II); Recueil des sentences du TAS, Digest of CAS Awards III, 2001-2003, Kluwer, 2004.

⁴ См. текст: <http://www.olympic.org>.

Международный олимпийский комитет и Международная федерация лыжного спорта.

Между тем, некоторые зарубежные эксперты высказывали мнение, что такие излагавшиеся в деле факты, как запоздалое внесение использованного спортсменками средства в список запрещенных препаратов, признание его аналогичным запрещенным, предположительно экспериментальный и официально не утвержденный метод проведения анализов на содержание указанного средства, излишняя длительность проведения тестов, в течение которых истицы продолжали выступать в соревнованиях, могли бы привлечь изначально внимание всех сторон этого дела в доарбитражной стадии и стать предметом обжалования.

Всемирное антидопинговое агентство является организацией, зарегистрированной в Канаде, а лаборатории, которые проводят тесты, - в государствах-участниках Олимпийского движения. Как следствие, их деятельность вполне могла быть оспорена в национальных судах общей юрисдикции, а, при согласии на арбитражное соглашение, - и в арбитражном суде.

Применимым правом были бы в последней ситуации как нормы материального и процессуального права, так и общие принципы права (*ne bis in idem*, *nullum crimen, nulla poena sine lege* или принцип запрета обратной силы закона), которые все более широко используются для формирования аргументов в судебных органах, и отголоски, о применении которых нашли свое отражение и в развернувшейся дискуссии по принятым решениям.

Второй вопрос.

Федеральный суд неоднократно обращается в ходе проверки законности решения Спортивного арбитражного суда к процессуальному принципу добросовестности (*estoppel*, *waiver*) в связи с прошением об отводе составу арбитров, заявленном представителями истиц в самом начале слушаний САС.

Напомним, что сторона, желающая обратиться в Спортивный Суд, должна направить в секретариат САС при апелляционной процедуре – апелляционное заявление с именем избранного ей арбитра. По общему правилу арбитражное рассмотрение осуществляется в составе трех арбитров. В таком случае каждая сторона выбирает арбитра, включенного в список Суда, после чего два назначенных арбитра или, в случае несогласия, сам Суд избирают третьего, который выполняет функции президента состава. Если стороны согласны или если Суд считает это уместным, может быть назначен единоличный арбитр с учетом природы и значения дела.

Вопрос о безуспешном отводе состава арбитров занял существенное место в аргументации сторон и Федерального суда, который рассматривал его в свете принципа добросовестности. Поэтому изучение содержания этого понятия в отношении отвода арбитров заслуживает особого внимания.

Применимым правом при отводе третейских судей является как Закон «О частном международном праве» Швейцарии, так Регламент Спортивного арбитражного суда.

Закон Швейцарии о международном частном праве от 18 декабря 1987 года (Ст. 180-1) определяет условия отвода арбитра:

«а) когда он не соответствует квалификации, о которых договорились стороны,

б) когда существует норма об отводе, о которой договорились стороны,

в) когда есть основания сомневаться в его независимости“.⁵

Та же Статья (п. 2) гласит:

---

⁵ Перевод автора.

„Сторона может сделать отвод арбитра, которого она назначила, или в назначении которого она участвовала только по причине, о которой она узнала после этого назначения“.

Статья Р34 (Отвод) Регламента Суда определяет:

«Арбитр может быть отведен, когда обстоятельства дают возможность обоснованно сомневаться в его независимости. Отвод должен быть сделан в течение 7 дней с момента, когда стал известен повод для отвода».

Та же статья определяет, что отвод арбитра является исключительной компетенцией Международного совета по арбитражу в области спорта, который может принимать такое решение на уровне Бюро. Решение принимается на основе мотивированного заявления, поданного стороной спора, и только после того, как другая сторона, указанный арбитр и другие арбитры высказали в письменной форме свое мнение. Совет в общих чертах должен обосновать свое мнение.

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г. содержит исчерпывающую норму (Ст. 5-1) о применении принципа добросовестности в условиях отвода арбитражного суда по неподсудности:

«Отвод арбитражного суда любой из сторон по неподсудности должен быть заявлен в арбитражном суде не позднее представления соответствующей стороной своего искового заявления или своих возражений по существу дела, если этот отвод основывается на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты им силы, а если он основывается на том, что поставленный вопрос превышает полномочия арбитра, - как только будет поставлен в ходе арбитражного процесса вопрос, который, по мнению выдвигающей возражение стороны, выходит за пределы компетенции арбитра. Заявление об отводе, сделанное на более поздних стадиях арбитражного процесса,

может быть удовлетворено, если арбитражный суд найдет причину просрочки уважительной».

Арбитражный регламент (пересмотренный вариант) ЮНСИТРАЛ 1977 года рекомендует такую формулировку в Статье 10:

«1. Любому арбитру может быть заявлен отвод, если имеются обстоятельства, вызывающие опрелевданные сомнения в его беспристрастности или независимости.

2. Сторона может заявить отвод назначенному ею арбитру только по основанию, которое стало известно ей только после такого назначения».

В применении к национальным правовым нормам об арбитраже Типовой закон ЮНСИТРАЛ о Международном торговом арбитраже от 25 июня 1985 года устанавливает в Ст. 4 (отказ от права на возражение) требования к принципу *estoppel*:

*„Сторона, которая знает о том, что какое-либо положение настоящего Закона, от которого стороны могут отступать, или какое-либо требование, согласно арбитражному соглашению, не были соблюдены, и, тем не менее, продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения без недолжного промедления, или если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока считается отказавшейся от своего права на возражение“.*⁶

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1977 года формулирует это положение в Ст. 30 следующим образом:

«Любая сторона, которая знает о том, что какое-либо положение или требование настоящего Регламента не было соблюдено, и, тем не менее,

---

⁶ Материалы ЮНСИТРАЛ цитируется по официальным публикациям сайта Интернет.

продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив немедленно возражений против такого несоблюдения, считается отказавшейся от своего права на возражение».

Тот же закон в Ст. 12-2 определяет:

„Отвод арбитру может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон. Сторона может заявить отвод арбитру, которого она назначила, или в назначении которого она принимала участие, лишь по причинам, которые стали ей известны после его назначения“.

Приведенные положения подтверждают, что к вопросу об отводе арбитров надо относиться крайне продуманно и осторожно, при соблюдении всех требований, в том числе и принципа добросовестности. В отношении этого принципа представляется крайне важным осознавать, что пропуск тех или иных сроков и процессуальных возможностей дает многочисленные основания ссылаться на принцип добросовестности для отклонения тех или иных заявлений сторон. Это и имело место в ходе проверки Федеральным судом законности ряда процессуальных действий сторон, в том числе и отвода состава арбитров, где отклонение составом арбитража отвода, который был заявлен представителями истиц ненадлежащим образом и явно поздно, не было признано Федеральным судом как нарушение процессуальных прав истиц. Приведенная аргументация подтверждает, что Федеральный суд имел все основания ссылаться на несоблюдение принципа добросовестности при рассмотрении ходатайства об отводе состава арбитров на уровне Спортивного арбитражного суда.

В дополнение отметим, что Спортивный арбитражный суд создает также судебные Палаты ad hoc, не имеющие постоянного характера, в частности, при проведении зимних и летних Олимпийских игр, а также некоторых крупных соревнований, организаторы которых выразили желание воспользоваться этим механизмом решения споров. В таких случаях применяются особые правила

ускоренной процедуры. Обращает на себя внимание, что Регламент для арбитражного разбирательства на Олимпийских Играх не предусматривает прямого избрания «своих» арбитров непосредственно сторонами спора: после внесения исковых заявлений третейские судьи назначаются самим Президентом Суда на Олимпийских Играх.

В этом смысле важно, чтобы состав такой Палаты отражал справедливое географическое представительство основных спортивных держав мира. Ускоренная процедура, несомненно, имеет целый ряд последствий в вопросах, затронутых в данном комментарии – обращения в государственные суды становятся практически невозможными в силу необходимости принятия оперативных решений и сложностей возможных действий в условиях государства проведения соревнований; растет необходимость в срочной квалифицированной помощи в стране проведения соревнований; увеличивается потребность точных представлений самих спортсменов об условиях обжалования тех или иных решений в Палате.

Представляется, что самостоятельное назначение арбитров Президентом состава не будет нарушать присущего арбитражному разбирательству духа компромисса, и не будет вызывать вопросов с отводами, которые затрагивались в решении Федерального суда. Вместе с тем, с теоретической стороны использование Палаты *ad hoc* в ходе Олимпийских игр и крупных спортивных соревнований усиливает характеристики и элементы деятельности Спортивного арбитражного суда, которые обычно присущи межгосударственным судебным органам, из чего должны вытекать все последствия для состава и функционирования такого органа.

Вывод в отношении применения ссылки на добросовестность при рассмотрении дел в Палате *ad hoc* заключается в том, что Палата и стороны будут, несомненно, иметь более ограниченные основания для ссылки на него в условиях вынесения решения в течение 24 часов. Этот вывод, однако, не должен означать, что стороны спора не должны быть готовы к процессуальным ситуациям такого рода, достаточно часто встречающихся в международных судебных и арбитражных процедурах.

Третий вопрос.

Взаимоотношение третейских судов и судов общей юрисдикции является деликатной темой во многих национальных правовых системах: стороны арбитража и сами третейские суды по самой своей природе стараются избежать отношений с государственными судами.

Однако, Федеральный суд дважды ссылается на эту возможность - в пункте 4 решения суд отмечает нелогичность истиц, которые обратились с жалобой на орган - Международный олимпийский комитет - в САС - орган, который в их последующей аргументации представляется зависимым от первого. Во втором случае суд упоминает факт необращения в государственный суд с иском об отмене решения МОК в пункте 12 с тем, чтобы доказать недобросовестность представителей истиц, знавших, по его мнению, о возможности оспорить решения упомянутых органов в государственных судах, и не обратившихся к ним с соответствующими исками. Суд резюмирует, что аргумент о зависимости САС от Международного олимпийского комитета появился после того, как стало ясно, что САС может принять неблагоприятные для истиц решения.

Напомним следующее по поводу отношений участников Олимпийского движения, а также арбитражных и государственных судов. Решения, которые затрагивали интересы истиц, принимались в ходе предыстории оспариваемого арбитражного разбирательства рядом организаций – Международным олимпийским комитетом, Международной федерацией лыжного спорта, Всемирным антидопинговым агентством, аккредитованными лабораториями по антидопинговому контролю. Все эти органы, входящие в Международное олимпийское движение, являются юридическими лицами, зарегистрированными как общественные ассоциации по швейцарскому законодательству (за исключением Всемирного антидопингового агентства, зарегистрированного и находящегося в Канаде, и некоторых лабораторий, зарегистрированных в других государствах-членах Олимпийского движения).

Хотя Международный олимпийский комитет, как и национальные Олимпийские комитеты, приравненные в некоторых странах к государственным органам, имеет специфическую юридическую природу, которую некоторые исследователи были бы готовы квалифицировать как квазигосударственную, он является, строго говоря, швейцарской неправительственной организацией, которая не обладает иммунитетом от исков, который был бы по природе сходным с межправительственными межгосударственными организациями, и, как следствие, полностью подпадает под юрисдикцию государственных судов Швейцарии.

Федеральный суд правомерно указывает в пункте на процессуальную возможность для истца обратиться в правомочный государственный суд с жалобой на решение Международного олимпийского комитета в силу статьи 75 Гражданского кодекса Швейцарии, которая гласит:

«Любой член ассоциации имеет закрепленное законом право оспаривать решения, с которыми он не согласен и которые нарушают нормы законов и подзаконных актов, в течение одного месяца с момента, когда ему стало о них известно».

Добавим к словам Федерального суда, что истцы и их представители могли своевременно оспаривать и решения, как международной федерации, так и деятельность антидопинговых учреждений и лабораторий, которые затрагивали права истца. Более того, к гамме возможных требований можно отнести и испрашивание в правомочных государственных судах мер по обеспечению решения, срочных временных мер или их национальных разновидностей.

Опротестование решений самого Спортивного арбитражного суда в государственных судах выглядит сложнее. Спортивный арбитражный суд является третейским судом по разрешению споров, возникающих в спорте. Суд был создан в 1984 году по законодательству Швейцарии и в настоящее время находится в административном и финансовом ведении Международного совета по арбитражу в спорте.⁷ Существуют условия приемлемости споров для

---

⁷ В список членов Суда входят арбитры, выбранные на основе ряда критериев, среди которых независимость, объективность, компетенция в области арбитража и спортивного права. Президентом

арбитражного рассмотрения в САС: стороны должны иметь письменное соглашение об обращении в САС для рассмотрения возникшего спора. Это может быть отдельное разовое соглашение, либо положение, входящее в контракт, или в уставной акт или регламент юридического лица. Таким образом, стороны могут договориться об обращении в Суд, как до возникновения спора, так и после его возникновения.

При апелляционном арбитражном производстве арбитражная оговорка, включаемая в уставные документы федерации, ассоциации или спортивной организации, рекомендуется в следующей форме:

«Любое решение, выносящееся ... (название дисциплинарного суда или апелляционной инстанции федерации, ассоциации или спортивной организации, являющейся последней внутренней инстанцией), может быть передано для апелляционного обжалования исключительно в Спортивный Арбитражный Суд в Лозанне (Швейцария), который вынесет окончательное решение в споре в соответствии с Арбитражным Кодексом в области спорта. Срок внесения апелляции составляет 21 день со времени получения решения, являющегося предметом обжалования»

Секретариат Суда подчеркивает важность того, чтобы атлеты явно выразили свое согласие в письменной форме с этим уставным положением. Они могут сделать это либо с помощью общего письменного заявления, применимого ко всем будущим спорам с федерацией, ассоциацией или спортивной организацией (как в нижеследующем пункте а) либо с помощью письменной декларации,

---

Спортивного Суда является бывший судья Международного Суда ООН в Гааге Кеба Мбае (Keba Mbae). В списке арбитров фигурируют Президенты нескольких международных спортивных федераций, национальных Олимпийских комитетов, профессора и адвокаты с мировыми именами. Среди членов Суда есть целый ряд очень известных юристов, имеющих опыт работы в судебных учреждениях, таких как М. Беджауи, бывший Президент Международного Суда ООН, Р. Ранджева и Б. Симма, являющиеся в настоящее время членами этого же наиболее авторитетного мирового судебного института в Гааге.

ограниченной конкретным спортивным мероприятием (образец в нижеследующем пункте в).⁸

Секретариат Суда обращает обычно внимание на то, что действительность оговорки, исключаящей обращение в суды общей юрисдикции, признается не во всех системах права. Федерациям и организаторам мероприятий рекомендуется проверить действительность данной оговорки в своей национальной системе права.

Добавим, что практике международных арбитражных судов известны случаи обжалования в государственных судах не только окончательных решений по процессуальным основаниям, но и текущих процессуальных решений третейских судов, что, несомненно, требует реалистичной оценки как возможностей, так и последствий таких исков. Более распространенным в международной арбитражной практике является испрашивание мер по обеспечению в государственных судах при обращении за рассмотрением по существу в третейский суд в силу арбитражного соглашения.⁹

По этому поводу Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г. определяет в Ст. VI-4:

«Испрашивание одной из сторон временных мер или мер предварительного обеспечения в государственном суде не должно рассматриваться ни как

---

⁸ а) Декларация общего типа

«Я, нижеподписавшийся (аяся) .... согласен (сна) с уставными документами (название федерации), в частности, с положением, предусматривающим исключительную компетенцию Спортивного Арбитражного Суда».

б) Декларация, ограниченная одним мероприятием

«В рамках моего участия ... (название мероприятия) я, нижеподписавшийся (аяся) ..., согласен (сна) с тем, что любое решение, вынесенное последней внутренней инстанцией в связи с этим мероприятием, может стать предметом апелляционного оспаривания в Спортивном Арбитражном Суде в Лозанне (Швейцария) в соответствии с Арбитражным Кодексом в области спорта. Я согласен с полномочиями САС, исключая любые обращения в суды общей юрисдикции».

⁹ Нешатаева Т. Н., Международное частное право и международный гражданский процесс, Москва, 2004, стр. 565-569.

несовместимое с арбитражным соглашением, ни как передача дела в государственный суд для разрешения его по существу дела».

Для сравнения приведем норму в отношении аналогичных мер из Регламента Международного арбитража Международного центра по разрешению споров, являющегося подразделением Американской арбитражной ассоциации. Ст. 21-3 разъясняет:

*«Ходатайство о временных мерах, внесенное одной из сторон в государственный судебный орган, не должно рассматриваться ни как несовместимое с арбитражным соглашением, ни как отказ от права на арбитраж».*¹⁰

Международная практика спортивного арбитража имеет тенденцию к сравнительному ограничению вмешательства государственных судов при испрашивании временных и аналогичных мер. Так, Регламент указывает, что внесение при апелляционных производствах подобного запроса означает, что стороны отказываются от спрашивания этих мер в государственных судах (Ст. R37).¹¹ Статья 14 Регламента на Олимпийских играх вообще не упоминает возможности взаимодействия в этом вопросе с государственными судами, отдавая посредством диспозитивной нормы полномочия в этом вопросе Президенту Палаты ad hoc на Олимпийских играх.¹²

Признание и приведение к исполнению арбитражного решения также может потребовать вмешательства государственного суда. Оно может быть, в частности, исполнено в силу Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года, которая, как еще отмечали Баттифоль и Лягард, имеет тенденцию к приравниванию международных решений национальным решениям.¹³

---

¹⁰ International Dispute Resolution Procedures, amended and effective July 1, 2003, International Centre for Dispute Resolution, AAA, 2005, P. 28.

¹¹ Code of Sport-related Arbitration and Mediation Rules, Edition 2004, P. 43.

¹² Ibid., P. 137.

Как известно, что, хотя основания для отмены решения почти идентичны основаниям для отказа в признании или приведении в исполнение, в них есть существенные отличия. Во-первых, основания, основанные на так называемой государственной политике, включая неподсудность, могут существенно отличаться в зависимости от того, идет ли речь о государстве отмены и государстве приведения в исполнение. Правовые последствия альтернативных исков должны тщательно изучаться и сравниваться. Во-вторых, отказ в признании и приведении к исполнению действительны лишь в самом государстве, где принято решение об этом. Отмена же решения имеет последствием его неприменение в месте его вынесения и обычно исключает приведение его в исполнение во всех других государствах. Это наблюдение имеет непосредственное значение для интернационализованного спортивного движения.

Наконец, к палитре всех возможных ситуаций можно добавить и заявления в межгосударственные органы судебного или квазисудебного контроля – к примеру, Европейский суд по правам человека, созданный в силу Европейской конвенции о правах человека от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней, и Комитет по правам человека, действующий в силу Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, естественно, при условии соблюдения требований к таким искам. В частности, эти международные договоры гарантируют выполнение обязательств государствами-участниками как таковыми, которые выступают, тем самым, как исключительные ответчики по делу.

Требования об отмене решения неправительственных организаций в силу этого положения практически невозможны в европейских и международный инстанциях, так как в правосубъектный состав ответчиков эти организации не входят. Ответственность по делу, которое являлось бы аналогичным рассматриваемому, вменялась бы, при внесении иска в межгосударственные органы судебного и квазисудебного контроля, государству Швейцарии в качестве предполагаемого ответчика за действия такого государственного органа, как Федеральный суд.

---

¹³ Henri Battifol, Paul Lagarde, Droit international privé, 7-me éd., Tome II, p. 559.

Практика решения споров в международном спорте последних лет показывает примеры достаточно сложных комбинаций и сочетаний обжалований, как в государственных судебных органах, так и в ходе арбитражных производств. Наиболее показательным случаем является дело Стэнли Робертса против Международной федерации баскетбола, который в результате признания ею запрета выступать на соревнованиях в Европе на основании позитивного допингового теста в баскетбольной лиги США был вынужден опротестовывать признание этого решения в Европе как на уровне САС, так и национальных судов¹⁴.

Все изложенные выше процессуальные возможности рассматриваются в данном контексте не как противопоставление международных олимпийских органов и Спортивного арбитражного суда государственным судам или межгосударственным органам судебного или квазисудебного контроля, а как довод, который использует в своем арсенале Федеральный суд и который, действительно, должен приниматься во внимание при принятии соответствующих решений и тщательно изучаться на всех стадиях ведения дела.

Заключительные замечания

15 и 16 июня 2005 года в Дивонн-ле-Бенн состоялся семинар, где приняли участие члены Международного совета по арбитражу в области спорта, арбитры Спортивного арбитражного суда, а также некоторые другие участники Олимпийского движения. Темой стало осуждение наиболее актуальных вопросов развития международного спортивного арбитража – таких как статус арбитров, их независимость и беспристрастность, юриспруденция в области использования запрещенных средств, возможности обжалования решений как спортивных федераций, ассоциаций и клубов, так и самого Спортивного арбитражного суда, посреднические (примирительные) процедуры.

---

¹⁴ ASA Bull. Court Decisions, Tribunal Fédéral, 1re Cour civile, 25 November 2002

Проф. П. Терсье, Университет Фрайбурга (Швейцария), выступил со специальным докладом на тему «Обжалование решений Спортивного арбитражного суда в Федеральном суде Швейцарии», где подробно остановился на основаниях, мотивах и процессуальных характеристиках таких жалоб. Проф. Терсье провел классификацию мотивов обращения в Федеральный суд, где неподсудность, незаконное формирование арбитража, неправомочный состав арбитража, были расценены как «сильные» доводы; нарушение основополагающих процессуальных правил (например, право быть лично заслушанным), рассмотрение вопросов, выходящих за пределы предметов заявления, отказ от рассмотрения заявленных жалоб – как «средние» аргументы; а несоответствие решения публичному порядку – как «слабый» мотив. Это заключение как бы дает оценку некоторым аспектам рассмотренного Федеральным судом дела.

Другим «полюсом» внимания на встрече в Дивонн-ле-Бэнн стала тема борьбы с использованием допинга, а также других видов запрещенных средств и методов на соревнованиях и тренировках. Р. В. Паунд, Президент Всемирного антидопингового агентства, провел в своем выступлении анализ сложившейся юриспруденции Спортивного арбитражного суда в области борьбы с допингом. Он сообщил, что Организацией по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО) вместе с его агентством на основе Всемирного антидопингового кодекса была разработана Международная конвенция против допинга в спорте, которая передана в марте 2005 г. на рассмотрение государств-членов и которая после ратификации будет иметь силу международного договора. Предполагается, что она должна вступить в силу до начала Олимпийских игр в Турине зимой 2006 года. Это будет новым шагом в развитии протипорству запрещенным средствам в спорте и формализации статуса Международного антидопингового агентства.

В этом свете решение Федерального суда от 27 мая 2003 года дает возможность извлечь некоторые практические выводы для заинтересованных сторон на будущее.

Если говорить о спортсменах, то в условиях активизации борьбы с допингом они обязаны четко осознавать, что должны обладать всей необходимой информацией в этой области и избегать любой тени, которая тем или иным образом может лечь на них в связи с использованием запрещенных препаратов.

Обстоятельства рассмотрения дела в Федеральном суде демонстрируют с убедительностью, что основой деятельности представителей сторон должно быть доскональное знание всех процессуальных возможностей, серьезная подготовка дел и строгое следование профессиональной этике в своих отношениях с коллегами.

Следует констатировать, что возможность для сторон оспаривать некоторые решения руководящих органов Олимпийского движения в государственных судебных органах приводит к тому, что они в большей степени испытывают интерес и потребность иметь в своем распоряжении справедливую, эффективную и гибкую арбитражную систему предотвращения и решения споров, возникающих в спорте, которая отвечала бы интересам всех лиц, принимающих участие в этом движении. Думается, что все участники Международного олимпийского движения и сам Спортивный арбитражный суд, несомненно, будут еще строже следовать своим олимпийским принципам, а также требованиям справедливости, независимости и беспристрастности.

Dr. Sergey A. Belyaev
RAe Engelmann Gorev-Drozd
Zeil 41, 60313 Frankfurt am Main
GERMANY

Tel.: 00 49 69 1338 66 89
Fax: 00 49 69 298 01 58 29

sergey_belyaev@hotmail.com